

УДК 316.4.066

DOI: 10.31660/1993-1824-2024-3-9-24

Любовь к науке vs вознаграждение: место терминальных и инструментальных мотивов в структуре научно-исследовательской активности студентов

П. А. Амбарова*, Н. В. Шаброва

Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, Екатеринбург, Россия

**p.a.ambarova@urfu.ru*

Аннотация. В статье представлены результаты изучения мотивации студентов российских вузов к научно-исследовательской работе. Опираясь на традиционную теорию терминальной и инструментальной мотивации, авторы рассматривают влияние на их формирование различных факторов, присутствующих в современной академической среде. Актуальность исследования обусловлена необходимостью мониторинга научно-исследовательской мотивации студентов в условиях кадрового кризиса высшей школы. Студенты, вовлеченные в науку, имеющие опыт ранней академической карьеры, сегодня рассматриваются как наиболее качественный кадровый резерв вузовской науки. Проблема заключается в том, что внешние институциональные меры поддержки научной молодежи обеспечивают ее вход в академическое сообщество, но не способны удержать в нем. Формирование устойчивого ценностно-мотивационного ядра научно-исследовательской деятельности (НИД) студентов может обеспечить решение этой задачи. Цель статьи — определить доминирующие мотивы участия в научно-исследовательской деятельности российских студентов двух первых ступеней высшего образования. Предметом анализа выступают влияние на мотивацию студентов социально-демографических характеристик студентов (пол, уровень образования, направление подготовки, форма обучения, место жительства до поступления в вуз и материальное положение семьи), успешности (обучение и научно-исследовательская деятельность), наличия научного наставника и планов на будущее.

Эмпирическая база статьи — результаты всероссийского исследования научно-исследовательской культуры российского студенчества, проведенного в феврале–марте 2023 г. Методом массового онлайн-опроса были опрошены студенты из 37 вузов всех федеральных округов страны. Объем выборочной совокупности составил 3 032 чел. Сделаны выводы о том, что участие современных российских студентов в научно-исследовательской деятельности основывается на сочетании терминальных и инструментальных мотивов. Крайние формы проявления терминальных или инструментальных мотивов не свойственны современной молодежи. Показано, что факторы академической среды (академическая успешность, наличие научного наставника) выступают более значимыми условиями для формирования терминальной мотивации участия студентов в НИД, чем социально-демографические факторы. Практическая значимость полученных результатов заключается в возможности их использования при разработке программ вовлечения студентов в научно-исследовательскую сферу, а также программ научного наставничества в российских вузах.

Ключевые слова: научно-исследовательская работа студентов, мотивация студентов к научно-исследовательской деятельности, терминальная и инструментальная мотивация, научное наставничество

Благодарности: Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-01291, <https://rscf.ru/project/23-28-01291/>

Для цитирования: Амбарова, П. А. Любовь к науке vs вознаграждение: место терминальных и инструментальных мотивов в структуре научно-исследовательской активности студентов / П. А. Амбарова, Н. В. Шаброва. – DOI 10.31660/1993-1824-2024-3-9-24 // Известия высших учебных заведений. Социология. Экономика. Политика. – 2024. – № 3. – С. 9–24.

Love of science vs reward: the place of terminal and instrumental motives in the structure of students' research activity

Polina A. Ambarova*, Nina V. Shabrova

Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia
*p.a.ambarova@urfu.ru

Abstract. This article presents the results of a study on the motivation of students in Russian universities for research work. The authors consider the influence of various factors in the modern academic environment on students' motivation based on the traditional theory of terminal and instrumental motivation. The study's relevance lies in the necessity to monitor research on student motivation in the workforce crisis of higher education, as students involved in science with early academic career experience are considered today as the highest quality talent pool for university science. The issue is that while external institutional support measures for young researchers facilitate their entry into the academic community, they cannot retain them. The formation of a stable value-motivational core of students' research activities is seen as a potential solution to this issue. The goal of the article is to determine the dominant motives for students' participation in research activities in the first two levels of higher education in Russia. The analysis also considers the influence of students' socio-demographic characteristics (gender, educational background, field of study, form of education, place of residence before entering university, and the financial situation of the family), success (training and research activities), the presence of a research tutor, and plans. The empirical basis of the article is the results of a nationwide study on the research culture among Russian students, conducted in February–March 2023. 3,032 students from 37 universities across all federal districts of the country were interviewed by mass online survey. The study concludes that the participation of modern Russian students in research activities is motivated by a combination of terminal and instrumental motives. Extreme forms of terminal or instrumental motives are not typical of modern youth. Factors of the academic environment such as academic success and the presence of a research tutor are more significant for the creation of terminal motivation for students to participate in research than socio-demographic factors. The practical importance of the results lies in the possibility of their application in the development of programs for involving students in research fields, as well as scientific mentoring programs in Russian universities.

Keywords: research student's activity, student's motivation to research activities, terminal and instrumental motivation, scientific mentoring.

Acknowledgments: The research was carried out at the expense of a grant from the Russian Science Foundation № 23-28-01291, <https://rscf.ru/project/23-28-01291/>

For citation: Ambarova, P. A., Shabrova, N. V. (2024). Love of science vs reward: the place of terminal and instrumental motives in the structure of students' research activity. *Proceedings of Higher Educational Institutions. Sociology. Economics. Politics*, (3), pp. 9-24. (In Russian). DOI: 10.31660/1993-1824-2024-3-9-24

Введение

Одна из статей, размещенных в 2015 г. на портале Physics Forums Insights, носила звучное название «Должны ли вы заниматься наукой по любви или за деньги» [1]. Ее автор в контексте прагматично построенной американской науки доказывал на своем жизненном опыте, что наукой можно и нужно заниматься, несмотря на отсутствие денег, финансовые и технические ограничения. В противовес автору поста прозвучал комментарий одного из читателей: «Заниматься наукой “из любви к ней” становится очень скучно, когда тебе приближается 40 лет, у тебя мало сбережений, все еще есть задолженность по студенческому кредиту, которую нужно погасить, и ты все еще аспирант, надеющийся и молящийся о должности преподавателя, которой не существует». Если бы не знать, что эта дискуссия развернулась в другой стране, на другом континенте, можно было бы вполне назвать ее тему традиционной для российской действительности. Именно в таком ракурсе сформулирована тема настоящей статьи, в которой мы

рассмотрим, из каких побуждений — «по любви» или «за деньги» — российские студенты вовлекаются в научно-исследовательскую работу (НИР).

Мотивация студентов к научно-исследовательской деятельности (НИД) неизменно остается в фокусе внимания российских и зарубежных исследователей на протяжении многих лет [2–6]. С одной стороны, это говорит о сформировавшейся классической теме социологии высшего образования, своеобразной исследовательской традиции. С другой — о том, что проблемы высшей школы, решаемые путем создания кадрового резерва научно-педагогического сообщества из талантливых студентов, по-прежнему остаются неразрешенными. Тенденция старения научно-педагогических кадров с трудом преодолевается за счет жестких административных методов (например, путем квотирования ставок для молодых специалистов в возрасте до 39 лет), и то не во всех российских вузах [7]. Аспирантура также перестала быть основным институтом кадрового воспроизводства в высшем образовании и академической науке: снизились показатели ее эффективности, измеряемые по количеству защит во время обучения и на выпуске (в 2020 г. этот показатель был рекордно низким — 9 % [8]), в академическом секторе остается только 40–45 % выпускников аспирантских программ [9; 10]. Стратегия селекции талантливой студенческой молодежи при отсутствии привлекательных условий академического труда в России в свое время привела к активной утечке молодых «мозгов» в другие страны: от 20 до 85 % студентов, публикующих статьи и доклады в бакалавриате, переезжают в Европу и США [11].

В противовес критическому взгляду на молодежный вопрос авторов научных публикаций официальные структуры, отвечающие за популяризацию науки и профессии ученого, приводят кейсы успешных молодых российских исследователей, чья академическая история берет свое начало в студенческие годы. У подобных публикаций есть важная задача — информирование о мерах государственной поддержки молодежи в академическом секторе. Понятно, что без институциональной поддержки проблема вовлечения молодежи в вузовскую науку была бы еще более острой. Однако государственная политика создает только внешний каркас, который, как и любая механическая структура, не оживляет академическую среду без внутреннего наполнения реальным взаимодействием различных поколений научно-педагогических работников (НПР), аспирантов и студентов.

Мотивационная тематика была и остается сквозной для социологии высшего образования, поскольку обеспечивает понимание основ и перспектив развития межпоколенческого взаимодействия вузовских исследователей. Цель статьи — выявление доминирующих мотивов участия российских студентов бакалавриата и магистратуры в научно-исследовательской деятельности. Предметом изучения является влияние на мотивацию к участию студентов в НИД социально-демографических факторов и факторов академической среды. С изучением последних связана новизна исследования: мы стре-

мимся понять, насколько существенное значение для формирования интереса студента к науке имеет его академическая успешность и наличие научного наставника.

Литературный обзор

Одним из самых масштабных по объему выборки за последние годы стало исследование Центра стратегии развития образования Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова, реализованное в 2022 г. [12]. Оно было посвящено удовлетворенности студентов обучением и возможностями, предоставляемыми российскими вузами. В рамках этого исследования большой блок вопросов был связан с различными аспектами вовлеченности студентов в НИР, в том числе мотивацией к участию. Исследование показало различия в мотивации к научной деятельности у студентов разных курсов: устойчивое усиление интереса к ней от 1 к 4 курсу бакалавриата и неравномерное у студентов специалитета. Кроме того, была определена группа высокомотивированных на НИР студентов, имеющих высокое качество подготовки к вузу (победители олимпиад, студенты с высокими баллами ЕГЭ). Между тем данное исследование показало, что даже мотивированные на НИР студенты, принадлежащие группе отличников, не всегда к своим академическим успехам относят научные результаты, например публикации (только 10 % опрошенных отметили их в таком качестве).

Несмотря на устойчивый интерес к проблеме мотивации к НИРС, как правило, ее исследования носят локальный характер и сфокусированы на кейсах отдельных российских вузов. Так, группой исследователей Государственного университета управления в 2014 г. был проведен опрос студентов очной формы обучения 2–5 курсов [3]. На выборке, ограниченной участниками конкурса студенческих грантов, была выявлена их мотивация к НИР, проведен анализ эффективности тех или иных подходов формирования научно-исследовательских компетенций в повседневном обучении. Важным результатом исследования стало мотивирующее влияние таких факторов, как наличие возможностей участия в грантовых конкурсах, создание студенческих научных лабораторий.

П. М. Лапин и Е. А. Балежина предложили выделить мотивацию к НИР студентов национальных исследовательских университетов в качестве специфичного предмета изучения, поскольку данный тип российских вузов ориентирован на создание и внедрение инновационных разработок, а также подготовку кадров для этой сферы [4]. В 2020 г. социологи на выборке студентов 2–4 курсов трех пермских национальных исследовательских университетов (Пермского государственного национального исследовательского университета, Пермского национального исследовательского политехнического университета, Пермского филиала национального исследовательского университета «Высшая школа экономики») проанализировали структуру мотивации студентов-бакалавров к выполнению НИР и ее связь с установкой на академическую карьеру в вузе. На основе модели дихотомических эталонных переменных Т. Парсонса для анализа мотивации студентов к НИР авторы выделили 8 типов мотивов: социальный, коммуникативный, вынужденный, ситуа-

тивный, ценностный, личностный, профессиональный, формально-академический [4], а в эмпирическом исследовании выделили 4 типа студентов в зависимости от проявленности каждого мотива: случайные исследователи, ведомые, увлеченные, стратеги.

О. И. Лаптева и А. Г. Корнилова в своем микроисследовании (в 2020 г.) подчеркнули особенности мотивации к НИР студентов технических специальностей [13]. Авторы в качестве главного фактора успешной НИР выделили наличие в университете специального современного оборудования для проведения экспериментов. В практическом плане данное исследование оказалось важным для понимания особенностей организации НИР и мотивации к ней у студентов различных профилей подготовки. Необходимость рассмотрения мотивации к НИР в разрезе различных групп обучающихся также показало исследование коллектива Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. В данном исследовании акцент был сделан на специфике мотивации к НИР у студентов разных уровней обучения (бакалавров, магистрантов и аспирантов) [14].

На качество академической среды и научную активность НИР как на факторы вовлечения студентов в науку и развития у них мотивации к НИР указывают результаты всероссийского исследования, проведенного в 2015 г. под руководством С. Д. Резника. Опрос 350 заведующих кафедрами в российских вузах показал, что 45,6 % из них с трудом находят время на научную работу со студентами, а 3,6 % вообще не ведут такую [15]. Авторы критически оценивают данную ситуацию, поскольку рассматривают заведующих кафедрами как инициаторов, вдохновителей и лидеров научной работы на уровне кафедральных коллективов. По их мнению, заведующие обладают ресурсами для создания и трансляции образцов мотивации к НИР, а также научного взаимодействия разных поколений ученых, включая студентов.

По мнению Е. И. Коган, изучение мотивационного профиля студентов по отношению к НИР является важным основанием для планирования серьезной работы в области студенческой науки и планирования академической карьеры для наиболее перспективной группы обучающихся. Исследование, проведенное в 2018 г. Е. А. Коган в трех московских вузах, показало, что только 14 % студентов являются бесперспективным сегментом, а 11,4 % — потенциально потерянными для кадрового пополнения вузовской науки (в силу отсутствия у этих студентов мотивации к НИР и планов построения академической карьеры) [16]. Автор исследования сделала позитивный вывод о том, что остальных студентов возможно и необходимо заинтересовывать в этой деятельности.

Обобщая результаты обзора исследований, разных по фокусу внимания и масштабам, отметим, что в них выделены общие проблемы и тенденции вовлеченности российских студентов в НИР, а также отмечается влияние на них как объективных факторов (институциональной и организационной поддержки научно-исследовательской активности студентов, адекватной системы морального и материального ее вознаграждения, наличия современной научно-технической инфраструктуры и др.), так и субъективных факторов (отношения к науке, академической профессии, сформированности познава-

тельного интереса, интеллектуальных запросов студентов). Исходя из понимания накопленного опыта изучения научно-исследовательской деятельности студентов и ограничений, которые имелись в уже реализованных исследованиях, мы предприняли анализ мотивации к НИР у студентов российских вузов в масштабе всероссийского исследования.

Материалы и методы

В основу статьи легли результаты эмпирического исследования, проведенного в феврале–марте 2023 г. Методом сбора информации выступил массовый онлайн-опрос студентов из 37 российских вузов всех федеральных округов страны. Объем выборочной совокупности составил 3 032 чел., предельная ошибка выборки не превышала 2 %. Репрезентативность выборки обеспечивалась за счет квотного отбора и формировалась на основе статистических данных по уровням (88 % — бакалавриат и специалитет, 12 % — магистратура) и направлениям подготовки (34 % — инженерно-техническое, 24 % — естественно-научное, 18 % — гуманитарное, 25 % — социально-экономическое). Опрос был проведен с использованием online-сервиса Google-Forms. Ссылка на анкету рассылалась ответственным за проведение опроса в вузе, которые распространяли ее в своем учебном заведении среди студентов в соответствии с квотами.

Анкета для сбора данных включала в себя два вопроса, так или иначе нацеленных на изучение мотивации к участию студентов в НИД. Оба вопроса были сформулированы в косвенной форме. Первый из них звучал так: «Выберите продолжение фразы: “Я занимаюсь научной деятельностью, потому что хочу...”». Второй вопрос выступал контрольным и был ориентирован на выявление факторов, которые, по мнению самих студентов, являются наиболее значимыми для достижения успеха в научно-исследовательской деятельности. В работе проанализировано влияние на терминальную и инструментальную мотивацию к участию студентов в НИД социально-демографических характеристик студентов (пол, уровень образования, направление подготовки, форма обучения, место жительства до поступления в вуз и материальное положение семьи), успешности (обучения и научно-исследовательской деятельности), наличия научного наставника и планов на будущее.

Полученные количественные данные были обработаны в программе Vortex 10.34.2. Для статистического анализа информации были использованы частотный, корреляционный методы и метод кросстабуляции (сопряжения). В качестве значимых были приняты связи, которые имели асимптотическую значимость (2-стороннюю) $< 0,05$ (далее — значимость).

Результаты и обсуждение

Анализ данных опроса позволил зафиксировать позитивный факт доминирования у студентов терминальных мотивов участия в НИД (табл. 1). Более половины опрошен-

ных (53,5 %) занимаются наукой для получения компетенций, необходимых в дальнейшей учебе, в том числе в магистратуре и аспирантуре. Студенты стремятся таким образом реализовать свои способности (42 %) и узнать что-то новое (40,2 %). Инструментальные мотивы участия студентов в НИД встречаются реже. Более трети респондентов, участвуя в НИД, пытаются получить компетенции, которые им понадобятся для дальнейшей работы (35,4 %) и хорошего портфолио (35 %). Только около четверти опрошенных (24,3 %) отметили, что участвуют в НИД, чтобы получить материальное вознаграждение (стипендию, премию, грант). Необходимо отметить, что мотивы, формирующиеся под влиянием внешних нематериальных факторов, не характерны для студентов. Так, соответствовать ожиданиям педагогов стремится лишь каждый десятый опрошенный (11,2 %). Тех, кто пытается таким образом заслужить уважение родителей и авторитет среди сверстников, еще меньше — 8,2 % и 7,7 % соответственно.

Таблица 1

**Мотивы участия студентов в научно-исследовательской деятельности,
% от числа ответивших**

Продолжение фразы: «Я занимаюсь научной деятельностью, потому что хочу...»	% от ответивших
Получить компетенции (знания, умения и навыки), которые мне нужны для дальнейшей учебы (в том числе в магистратуре, аспирантуре)	53,5
Реализовать свои способности	42
Узнавать что-то новое	40,2
Получить компетенции (знания, умения и навыки), которые мне нужны для дальнейшей работы	35,4
Собрать хорошее портфолио	35
Доказать самому себе, что мне это по силам	32,4
Развиваться как творческая личность	30
Получить материальное вознаграждение (стипендию, премию, грант)	24,3
Соответствовать ожиданиям педагогов	11,2
Заслужить уважение родителей	8,2
Заслужить авторитет среди сверстников	7,7

Ответы на контрольный вопрос о наиболее значимых, с точки зрения студентов, факторах достижения успеха в науке подтвердили приоритетность внутренних терминальных мотивов участия студентов в НИД (табл. 2). Более половины опрошенных (63,1 %) считают особенно важной для достижения успеха в НИД способность студента к самоорганизации. Больше половины опрошенных отметили важное значение мотивации к поиску нового знания и способов его получения (52,5 %) и активности студентов (50,1 %).

Обратим внимание на два важных момента, проявившихся в ответах на вопрос о факторах успеха в НИД. Во-первых, в сравнении с прямым вопросом о мотивах участия в НИД они показали более высокую значимость для студентов материальных поощрений (грантов, премий, стипендий). Отвечая на контрольный вопрос, такую позицию выбрало 34,8 % опрошенных против 24,3 % тех, кто выбрал ее в вопросе об индивидуальных мотивах участия в НИД. Во-вторых, однозначно способствуют успешности студентов в науке научные наставники, обладающие необходимыми профессиональными и личностными качествами (37,1 %).

Таблица 2

**Мнение студентов о значимых факторах для достижения успеха
в научно-исследовательской деятельности, % от числа ответивших**

Фактор успеха в НИД	% от ответивших
Способность студента к самоорганизации	63,1
Мотивация к поиску нового знания и способов его получения	52,5
Активность студента	50,1
Профессиональные и личностные качества научного наставника	37,1
Материальные поощрения (гранты, премии, стипендии)	34,8
Возможность постоянного контакта, взаимодействия с теми, кто занимается наукой	30,7
Наличие материально-технической базы	29,4
Умение общаться с обучающимися, педагогами и администрацией	27,9
Поддержка близких людей (родителей, родственников, друзей, приятелей и т. д.)	16,8
Возможность честно соревноваться	11,9

Для понимания способов активизации участия студентов в НИД и выбора программ стимулирования НИРС был проведен корреляционный анализ на основе ответов студентов об их индивидуальных мотивах участия в НИД (см. табл. 1). В основу анализа были положены переменные, характеризующие мотивацию к участию студентов в НИД: терминальная (получить компетенции для дальнейшей учебы, узнать что-то новое, реализовать свои способности) и инструментальная (получить компетенции для работы, собрать хорошее портфолио, получить материальное вознаграждение).

Первый блок факторов, который был изучен, — это социально-демографические характеристики студентов. Анализ показал отсутствие различий в характере мотивации студентов по таким социально-демографическим характеристикам, как пол и место жительства до поступления в вуз. По остальным социально-демографическим параметрам была выявлена, хотя и очень слабая, связь (коэффициент Крамера менее 0,100). Во-первых, нужно отметить более высокий уровень мотивации к участию в НИД у студентов магистратуры, нежели бакалавриата и специалитета. Мотивация магистрантов как по инструментальным, так и терминальным показателям в два с лишним раза превосхо-

дила мотивацию бакалавров и специалистов по тем же показателям. Например, 34,8 % магистрантов отметили, что они участвуют в НИД для получения компетенций, необходимых для дальнейшей учебы, еще 26,6 % — для дальнейшей работы. Среди бакалавров и специалистов таких студентов было только 18 и 11,5 % соответственно. Схожая ситуация наблюдалась в анализе мотивации студентов, обучающихся по разным направлениям подготовки. Студенты социогуманитарного профиля несколько чаще, чем студенты естественно-технического профиля, отмечали равное значение двух типов мотивов.

Интересны результаты сравнительного анализа ответов респондентов по форме обучения. По четырем из шести показателей инструментальной и терминальной мотивации (по 2 показателям из каждой группы) отличия у студентов бюджетной и контрактной формы обучения находятся в пределах ошибки выборки, однако по двум показателям отличия существенные. Так, студенты бюджетной формы обучения несколько чаще, чем студенты-контрактники, отмечали такой мотив участия в НИД, как желание получить материальное вознаграждение (10,1 против 4,3 %) и стремление узнавать что-то новое (15,3 против 12,1 %).

Не менее интересны результаты анализа мотивов участия студентов в НИД по критерию материального положения семьи. Как видно из таблицы 3, студенты из разных социальных слоев слабо отличаются друг от друга (деление на высший, средний, низший слои — результат преобразования шкалы вопроса о материальном положении семьи, содержащей 6 вариантов ответов). Вместе с тем у опрошенных из высшего и среднего слоев более выражены, чем у студентов из низшего слоя, такие мотивы участия в НИД, как стремление узнавать что-то новое (15 против 10,9 %) и получение компетенций для дальнейшей работы (13,4 против 7,9 %).

Таблица 3

***Мотивы участия студентов в НИД в зависимости от материального положения семьи,
% от числа ответивших***

Мотивы участия в НИД	Высший слой	Средний слой	Низший слой	В сред- нем по массиву
Получить компетенции (знания, умения и навыки), которые нужны для дальнейшей учебы (в том числе в магистратуре, аспирантуре)	19,5	19,6	18,4	19,5
Реализовать свои способности	15,6	15,4	13,1	15,3
Узнавать что-то новое	15,1	14,9	10,9	14,6
Получить компетенции (знания, умения и навыки), которые нужны для дальнейшей работы	13,5	13,3	7,9	12,9
Собрать хорошее портфолио	13,3	12,3	14,6	12,7
Получить материальное вознаграждение (стипендию, премию, грант)	7,5	9,5	7,9	8,8

*Коэффициент Крамера = 0,070; вероятность ошибки (значимость) = 0,021

Вторая группа факторов, влияющих на мотивы участия студентов в НИД, — успешность в обучении и научно-исследовательской деятельности. Корреляционный анализ показал, что мотивация успешных в обучении студентов как по инструментальным, так и терминальным показателям в два с лишним раза превосходит мотивацию по этим же показателям у середнячков и неуспешных. (К успешным были отнесены студенты, ответившие, что учатся только на пятерки или преимущественно на пятерки. К середнячкам — студенты, которые ответили, что учатся преимущественно на четверки, а к неуспешным — те, кто ответил, что учится преимущественно на удовлетворительные оценки и/или имеет угрозу неаттестации). Например, 26 % успешных в обучении студентов отметили, что они участвуют в НИД для получения компетенций, необходимых для дальнейшей учебы, а еще 17,1 % — для дальнейшей работы. Среди середнячков таких было только 13,9 и 8,9 % соответственно, а среди неуспешных еще меньше (5,5 и 5,1 % соответственно).

Рассмотрим результаты корреляционного анализа, показывающие связь между субъективной самооценкой достигнутых студентами успехов в НИД и характером мотивации. Как видно из таблицы 4, студенты, которые считают себя успешным в НИД, в большей мере имеют терминальную мотивацию, тогда как студенты, которые не считают себя успешными в НИД, продемонстрировали доминирование инструментальных мотивов. В частности, о стремлении реализовать в рамках НИД свои способности заявило 52,9 % студентов, которые считают, что достигли успехов в НИД, и только 35,3 % опрошенных, которые считают, что не имеют таких успехов. О стремлении получить за участие в НИД материальное вознаграждение сказало 28,1 % субъективно неуспешных в НИД студентов и только 19,5 % успешных.

Таблица 4

Мотивы участия студентов в НИД в зависимости от субъективной самооценки успешности в НИД, % от числа ответивших

Мотивы участия в НИД	Достигли успехов в НИД	Не достигли успехов в НИД	Затрудняюсь ответить	В среднем по массиву
Получить компетенции (знания, умения и навыки), которые мне нужны для дальнейшей учебы (в том числе в магистратуре, аспирантуре)	59,6	48,4	54,2	19,5
Реализовать свои способности	52,9	35,3	35,7	15,3
Узнавать что-то новое	41,6	38,3	42,3	14,6
Собрать хорошее портфолио	38,9	32,8	32,1	12,7
Получить компетенции (знания, умения и навыки), которые мне нужны для дальнейшей работы	31,7	36,4	41,1	12,9
Получить материальное вознаграждение (стипендию, премию, грант)	19,5	28,1	24,4	8,8

* Коэффициент Крамера = 0,082; вероятность ошибки (значимость) = 0,001

Третья группа факторов, которая определяет мотивы участия студентов в НИД, — наличие научного наставника и планов на будущее. Наличие научного наставника (особенно постоянного) повышает мотивацию участия в НИД как по инструментальным показателям, так и терминальным (коэффициент Крамера = 0,062; вероятность ошибки (значимость) = 0,022). Так, студенты, имеющие постоянного научного наставника, чаще, чем студенты, имеющие научного наставника ситуативно или не имеющие его вообще, отмечали, что мотивом их участия в НИД выступает стремление реализовать свои способности (32,5, 29,3 и 7,7 % соответственно), получить материальное вознаграждение (21, 15,2 и 4,5 % соответственно).

В ходе анализа соотношения мотивов участия студентов в НИД и их планов на будущее был выявлен интересный момент. Более мотивированными на занятие НИД (вне зависимости от характера мотивации) оказались студенты, планирующие после окончания учебы работать преподавателем или исследователем в вузе, научном институте. Причем студенты с данным профессиональным треком оказались более мотивированными не только на фоне тех студентов, которые планируют работать в сферах, не связанных с научной деятельностью, или тех, кто планирует открыть свое дело, но и тех, кто планирует продолжить обучение в магистратуре и/или аспирантуре. Например, участие в НИД как возможность реализовать свои способности отметили 33 % студентов, планирующих после окончания университета пойти работать преподавателем или исследователем в академические организации. Среди тех, кто планирует продолжить обучение (в магистратуре, аспирантуре), таких оказалось только 21,8 %, а среди тех, кто планирует работать в сферах, не связанных с научной деятельностью, еще меньше — лишь 14 %.

Таким образом, проведенное исследование показало, что у студентов доминируют терминальные мотивы участия в НИД, такие как реализация своих способностей, получение компетенций, необходимых для дальнейшей учебы, стремление узнавать новое. Инструментальные мотивы, связанные с получением компетенций для будущей работы, материального вознаграждения, подготовкой хорошего портфолио, реже выступают побудительной силой участия студентов в НИД. Корреляционный анализ показал отсутствие различий в мотивах участия в НИД по таким социально-демографическим характеристикам студентов, как пол и место жительства до поступления в вуз. Однако выяснилось, что более мотивированными (вне зависимости от группы мотиваторов) являются магистранты, чем бакалавры и специалисты; студенты социально-гуманитарных направлений подготовки, чем инженерно-технических; бюджетной формы обучения, нежели внебюджетной; из среднего и высшего слоев, нежели из низшего; успешные в обучении студенты, нежели середнячки и неуспешные; те студенты, кто имеет постоянного научного наставника, чем те, кто такого не имеет; студенты, планирующие после окончания обучения пойти работать преподавателем или исследователем в университет, научный институт, чем те студенты, которые планируют работать в сферах, не связанных с научной деятельностью, открыть свое дело, и те, кто

планирует продолжить обучение (в магистратуре и/или аспирантуре). Доминирование терминальной мотивации участия в НИД над инструментальной присуща студентам, субъективно считающим себя успешными в НИД.

Выводы

В анализе мотивации студентов к НИР мы исходили из понимания академической профессии как деятельности по призванию. Духовными ее основаниями традиционно выступают терминальные ценности — знание, познание, саморазвитие, самореализация, творчество. В то же время мы понимаем, что в современных условиях академического капитализма все виды вузовской активности переведены в рыночную логику и определяются такими инструментальными ценностями, как польза, выгода, стоимость, вознаграждение. Развитие научно-исследовательской деятельности студентов происходит именно в таком противоречивом контексте изменяющейся академической культуры, что, безусловно, влияет и на ценностно-мотивационные структуры студенчества.

Результаты проведенного исследования с очевидностью показывают, что эти противоречия отражаются на мотивации студентов к научно-исследовательской деятельности. Их активность в науке и интерес к ней сегодня определяются не только терминальными, но и инструментальными мотивами. Для многих студентов важной является возможность не только заниматься интересным интеллектуальным трудом, но и получать за него достойное вознаграждение, карьерные преимущества, в некотором смысле — академическую ренту за свой статус молодого исследователя.

В то же время мы видим, что для большей части студентов доминирующими все же остаются традиционные академические ориентиры — потребность в самореализации, желание узнавать и создавать новое. Косвенно эта ситуация подтверждается тем фактом, что студенты, которые не испытывают материальных трудностей, в меньшей степени привержены прагматическому интересу к научной активности и ярче проявляют «чистый» интерес к научному творчеству. Это означает, что базовые ценностные основания вузовской науки сохраняются не на декларативном, а на реальном уровне.

При этом анализ трех групп факторов (социально-демографических характеристик, академической успешности, наличия научного наставника и планов на будущее) очень четко показывает сильное влияние на студенческую научную активность научных наставников. Это согласуется с позицией психологов о том, что трансляция научного опыта между поколениями личностно окрашена и включает в себя не только эксплицитное знание, но и эмоциональную разметку пространства интеллектуальной работы [17]. Как главные представители академического сообщества они выступают носителями и терминальных, и соответствующих современному университетскому контексту инструментальных ценностей. По всей видимости, в тесном наставническом взаимодействии они транслируют свои противоречивые ценностные установки студентам. Исходя из этих результатов исследования, мы можем сделать вывод о том, что си-

стема поддержки и развития научной активности в вузе должна логично и комплексно охватывать всех — и студентов, и преподавателей (научных наставников). Выступая как сообщающиеся сосуды, взрослая и студенческая сферы науки соединены между собой не только формальными структурами и отношениями, но и более глубокими ценностно-мотивационными связями.

Список источников

1. Should You Do Science for Love or for Money. – Text : electronic // Physics Forums : website. – 2015. – 16 july. – URL: <https://www.physicsforums.com/insights/science-love-money/> (accessed 17.05.2022).
2. Формирование у студентов вузов мотивации к научно-исследовательской деятельности / Е. В. Реутов, Л. В. Колпина, М. Н. Реутова, Е. Н. Шиянова. – Текст : непосредственный // Среднерусский вестник общественных наук. – 2012. – № 4–1 (25). – С. 59–64.
3. Проблема мотивации научной деятельности студентов вуза / В. В. Балашов, А. В. Пацула, Р. В. Ленков, Е. А. Гайдукова. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2016. – № 4 (384). – С. 127–130.
4. Лапин, П. М. Мотивация студентов к выполнению научно-исследовательской работы и ее связь с установкой на построение академической карьеры в вузе / П. М. Лапин, Е. А. Балежина. – DOI 10.17072/2078-7898/2021-4-662-672. – Текст : непосредственный // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. – 2021. – № 4. – С. 662–672.
5. «Looking at myself in the future» : How mentoring shapes scientific identity for STEM students from underrepresented groups / K. Atkins, B. M. Dougan, M. S. Dromgold-Sermen [et al.]. – Direct text // International Journal of STEM Education. – 2020. Vol. 42, Issue 7. – P. 1–15.
6. How science really works the student experience of researched education / L. Smyth, F. Davila, T. Sloan [et al.]. – Direct text // Higher Education. – 2016. – Vol. 72. – P. 191–207.
7. Доклад Правительства Российской Федерации Федеральному собранию Российской Федерации о реализации государственной политики в сфере образования. – Текст : электронный. – URL: <http://static.government.ru/media/files/7wTyuCH7RUXZb5RgUqReX4nWt6TuUAN4.pdf> (дата обращения: 10.10.2023).
8. Багдасарьян, Н. Г. Аспирантура регионального вуза : проблемы и пути решения / Н. Г. Багдасарьян, Т. В. Балыева. – DOI 10.14515/monitoring.2022.5.2200. – Текст : непосредственный // Мониторинг общественного мнения : экономические и социальные перемены. – 2022. – № 5 (171). – С. 373–393.
9. Бедный, Б. И. Трансформационные процессы в современной российской аспирантуре : учебное пособие / Б. И. Бедный, Н. В. Рыбаков. – Нижний Новгород : Издательство Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. – 2022. – 139 с. – Текст : непосредственный.

10. Михалкина, Е. В. Почему выпускники аспирантуры не выбирают работу в университетах? / Е. В. Михалкина, Л. С. Скачкова. – DOI 10.23683/2073-6606-2018-16-4-116-129. – Текст : непосредственный // Terra Economicus. – 2018. – Т. 16, № 4. – С. 116–129.
11. Научный руководитель ВШЭ предложил создать систему привлечения и закрепления в науке талантливой молодежи. – Текст : электронный // НИУ ВШЭ : сайт. – 2021. – 27 сен. – URL: <https://www.hse.ru/news/science/510279564.html> (дата обращения: 13.05.2024).
12. Вовлеченность студентов в научную работу в период обучения в вузе : социологический анализ / Н. П. Нарбут, И. А. Алешковский, А. Т. Гаспаршвили [и др.]. – DOI 10.22363/2313-2272-2023-23-2-256-271. – Текст : непосредственный // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. – 2023. – Т. 23, № 2. – С. 256–271.
13. Лаптева, О. И. Мотивация студентов технических специальностей к научной деятельности / О. И. Лаптева, А. Г. Корнилова. – Текст : электронный // Мир науки. Педагогика и психология. – 2020. – Т. 8, № 6. – URL: <https://mir-nauki.com/PDF/10PDMN620.pdf> (дата обращения: 17.05.2024).
14. Исследование особенностей мотивации студентов разных уровней высшего образования к участию в научно-исследовательской деятельности / С. А. Писарева, Е. И. Бражник, И. В. Гладкая [и др.]. – DOI 10.15293/2658-6762.2401.02. – Текст : непосредственный // Science for Education Today. – 2024. – Т. 14, № 1. – С. 25–53.
15. Резник, С. Д. Система организации научной работы на университетской кафедре : механизмы управления «неуправляемыми» учеными / С. Д. Резник, О. А. Садыкина. – DOI 10.31992/0869-3617-2019-28-4-21-36. – Текст : непосредственный // Высшее образование в России. – 2019. – Т. 28, № 4. – С. 21–36.
16. Коган, Е. А. Отношение студентов вузов к научно-исследовательской работе / Е. А. Коган. – DOI 10.25629/НС.2020.08.17. – Текст : непосредственный // Человеческий капитал. – 2020. – № 8 (140). – С. 179–187.
17. Гаврилова, Е. В. Трансляция научного опыта и личностное знание / Е. В. Гаврилова, Д. В. Ушаков, А. В. Юревич. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2015. – № 9 (377). – С. 28–35.

References

1. Should You Do Science for Love or for Money (2015). (In Russian). Available at: <https://www.physicsforums.com/insights/science-love-money>
2. Reutov, E. V., Kolpina, L. V., Reutova, M. N., & Shiyanova, E. N. (2012). Formirovanie u studentov vuzov motivatsii k nauchno-issledovatel'skoy deyatel'nosti. Central Russian journal of social sciences, (4-1(25)), pp. 59-64. (In Russian).
3. Balashov, V. V., Patsula, A. V., Lenkov, R. V., & Gaidukova, E. A. (2016). Problem of motivating scientific activity of university students: an empirical study. Sotsiologicheskie issledovaniya, (4(384)), pp.127-130. (In Russian).

4. Lapin, P. M., & Balezina, E. A. (2021). Students' motivation for performing research work and its relationship with their orientation toward building an academic career at university. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofia. Psihologia. Sociologia*, (4), pp. 662-672. (In Russian). DOI: 10.17072/2078-7898/2021-4-662-672
5. Atkins, K., Dougan, B. M., Dromgold-Sermen, M. S., Potter, H., Sathy, V., & Panter, A. T. (2020). "Looking at Myself in the Future": how mentoring shapes scientific identity for STEM students from underrepresented groups. *International Journal of STEM Education*, 42(7), pp. 1-15. (In English).
6. Smyth, L., Davila, F., Sloan, T., Rykers, E., Backwell, S., & Jones, S. B. (2016). How science really works: the student experience of researchled education. *Higher Education*, (72), pp. 191-207. (In English).
7. Doklad Pravitel'stva Rossiyskoy Federatsii Federal'nomu sobraniyu Rossiyskoy Federatsii o realizatsii gosudarstvennoy politiki v sfere obrazovaniya. (In Russian). Available at: <http://static.government.ru/media/files/7wTyuCH7RUXZb5RgUqReX4nWt6TuUAH4.pdf>
8. Bagdasaryan, N. G., & Balueva, T. V. (2022). Regional university's postgraduate: problems and ways of solution. *Monitoring of public opinion: economic and social changes*, (5(171)), pp. 373-393. (In Russian). DOI: 10.14515/monitoring.2022.5.2200
9. Bednyy, B. I., & Rybakov, N. V. (2022). Transformatsionnye protsessy v sovremennoy rossiyskoy aspiranture. *Nizhny Novgorod, Natsional'nyy issledovatel'skiy Nizhegorodskiy gosudarstvennyy universitet im. N. I. Lobachevskogo Publ.*, 139 p. (In Russian).
10. Mikhalkina, E. V., & Skachkova, L. S. (2018). Why Do Not PhD Students Choose Job in Universities? *Terra Economicus*, 16(4), pp. 116-129. (In Russian). DOI: 10.23683/2073-6606-2018-16-4-116-129
11. Nauchnyy rukovoditel' VSHE predlozhil sozdat' sistemu privlecheniya i zakrepleniya v nauke talantlivoy molodezhi. (In Russian). Available at: <https://www.hse.ru/news/science/510279564.html>
12. Narbut, N. P., Aleshkovski, I. A., Gasparishvili, A. T., Krukhmaleva, O. V., & Savina, N. E. (2023). Students' engagement in research at the university: A sociological analysis. *RUDN Journal of Sociology*, 23(2), pp. 256-271. (In Russian). DOI: 10.22363/2313-2272-2023-23-2-256-271
13. Lapteva, O. I., Kornilova, A. G. (2020). Motivation of students of technical specialties for scientific activity. *World of Science. Pedagogy and psychology*, 8(6). (In Russian). Available at: <https://mir-nauki.com/PDF/10PDMN620.pdf>
14. Pisareva, S. A., Brazhnik, E. I., Gladkaya, I. V., Piskunova, E. V., & Fedorova, N. M. (2024). Studying the peculiarities of the universities students' motivation for research activities. *Science for Education Today*, 14(1), pp. 24-53. (In Russian). DOI: 10.15293/2658-6762.2401.02
15. Reznik, S. D., & Sazykina, O. A. (2019). Organization of Research Activities at University Department: Management Mechanisms for "Uncontrollable" Scientists. *Higher Education in Russia*, 28(4), pp. 21-36. (In Russian). DOI: 10.31992/0869-3617-2019-28-4-21-36
16. Kogan, E. A. (2020). Attitude of university students to scientific research. *Che-lovecheskiy kapital*, (8(140)), pp. 179-187. (In Russian). DOI: 10.25629/HC.2020.08.17

17. Gavrilova, E. V., Ushakov, D. V., & Yurevich, A. V. (2015). Translation of scientific experience and tacit knowledge. *Sotsiologicheskie issledovaniya*, (9(377)), pp. 28-35. (In Russian).

Информация об авторах / Information about the authors

Амбарова Полина Анатольевна, доктор социологических наук, доцент, профессор кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, p.a.ambarova@urfu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3613-4003>

Шаброва Нина Васильевна, доктор социологических наук, доцент кафедры социологии и технологий государственного и муниципального управления, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина, г. Екатеринбург, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5694-1040>

Polina A. Ambarova, Doctor of Sociology, Associate Professor, Professor at the Department of Sociology and Technologies of Public Administration, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, p.a.ambarova@urfu.ru, ORCID: <https://orcid.org/0000-0003-3613-4003>

Nina V. Shabrova, Doctor of Sociology, Associate Professor at the Department of Sociology and Technologies of Public Administration, Ural Federal University named after the First President of Russia B. N. Yeltsin, Ekaterinburg, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-5694-1040>

Статья поступила в редакцию 15.07.2024; одобрена после рецензирования 24.07.2024; принята к публикации 12.08.2024.

The article was submitted 15.07.2024; approved after reviewing 24.07.2024; accepted for publication 12.08.2024.